

Ж. В. Глотова

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КАЧЕСТВА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Современная образовательная ситуация требует интегрировать знания из различных областей знаний. Лингвистика и культурология представляют собой синтез, который является «мостом» к диалогу культур при помощи языка. Владение лингвокультурной компетенцией является неотъемлемым атрибутом профессиональной компетентности преподавателя высшей школы.

The modern situation in education demands the integration of various types of knowledge. Linguistics and Culture studies are a synthesis serving as a "bridge" for the dialogue of cultures. The linguocultural competence is an integral attribute of the professional competence of the teacher in higher education.

Ключевые слова: лингвокультурная компетентность, социокультурная адекватность, коммуникативное поведение.

Key words: linguocultural competence, social-cultural adequacy, communicative behaviour.

Современная социально-экономическая и культурно-языковая ситуация отражает развитие двух современных диалектических тенденций: одна из них обнаруживает рост глобализации, стирающей национальные «перегородки», другая призывает к усилению этнического самосознания, к этноязыковому ренессансу, выражающемуся в стремлении народов сохранить язык в качестве свидетельства лингвокультурной самобытности.

Приметой сегодняшнего дня является интеграция и синтез гуманитарного знания. Комплексные науки синтезирующего типа, к которым, в частности, относятся лингвистика и культурология, интегрируют накопленные в смежных областях знания, переводя их в новое качество.

В самом деле, лингвистику интересует, в первую очередь, то, как устроен и как функционирует человеческий язык, тогда как культурология изучает то, как формируется, сохраняется, развивается и передается культура и знание о ней. В этом контексте очевиден положительный синтез лингвистики и культурологии, поскольку обе эти науки призваны изучить то, как осуществляется диалог культур при помощи языка. Преподаватель высшей школы, особенно преподаватель иностранного языка, должен владеть лингвокультурной компетентностью на самом высоком уровне с тем, чтобы передавать свой багаж знаний обучающимся.

С точки зрения западных ученых, первым о наличии новой науки — лингвокультурологии — заявил в своей статье американский лингвист, антрополог, литературовед Пол Фридрих в 1989 году. Нельзя не вспомнить о том факте, что отечественные ученые Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров в 1975 году опубликовали в журнале "Slavic and East European Journal" статью под названием "Linguocultural Studies and Linguocultural Dictionary", в которой отстаивали точку зрения, что лингвокультурология требует одновременного изучения языка и культуры народа. Этот постулат мы берем за отправную точку в своем видении проблемы формирования лингвокультурной компетентности.

Лингвокультурная компетентность понимается в данной статье как комплексная способность разбираться в различных явлениях культуры и языка, взаимосвязанных друг с другом и отраженных в сознании определенной общности людей (этической, социальной, гендерной, профессиональной, возрастной и проч.) или в сознании отдельной личности как целостное ментальное образование.

Исходя из данного определения, мы можем сделать вывод, что лингвокультурная компетентность выходит за рамки как языковой, так и культурологической компетентности. В нашем понимании лингвокультурная компетентность — это более широкое понятие.

Традиционный для лингвистики взгляд на соотношение языка и культуры заключается в попытке решить лингвистические задачи, используя некоторые представления о культуре. Однако целый ряд исследователей считает, что лингвокультурология — это не дополнение изучения языка сведениями о культуре народа, а изучение проявлений культуры народа, которые отразились и закрепились в языке [2].

Принципиально важным является положение о том, что лингвокультурология не выступает частью лингвистики, поскольку язык для культурологии не объект изучения. Большей частью лингвокультурология рассматривается как раздел культурологии, изучающий отражение

культуры в языке и использующий лингвистический материал и лингвистические методы для исследования ее явлений [1].

Представляется допустимой двойственная точка зрения некоторых исследователей на то, что объектом лингвокультурологии может выступать язык как отражение культуры и одновременно культура сквозь призму языка.

По мнению В.И. Постоваловой, лингвокультурология все больше определяет свою идентичность и отличие от других наук, лежащих у ее истоков, — культурологии и лингвистики. Лингвокультурология определяется как наука, исследующая важные для языкового общения элементы культуры народа методами этнографии, лингвистики, психологии и социологии [4].

В рамках данной проблематики необходимо рассмотреть два смежных понятия: культурную и лингвокультурную компетентность. А.Я. Флиер определяет культурную компетентность как комплекс, включающий «норму общесоциальной эрудированности человека в данной среде, сумму правил, образцов, законов, обычаев, запретов, этикетных установок и иных регулятивов поведения, вербальных и невербальных языков коммуницирования, систему общепринятых символов, мировоззренческих оснований, идеологических и ценностных ориентаций, непосредственных оценок, социальных и мифологических иерархий и т.п.» [6, с. 92].

В связи с тем, что существуют различные формы коммуникации для развития цивилизации, целесообразно выделить часть культурной компетентности, ответственную за общение, в отдельный аспект, который можно обозначить лингвокультурной компетентностью. Различие между культурной и лингвокультурной компетентностью — это различие части и целого, а именно: лингвокультурная компетентность — это та часть культурной компетентности, которая обеспечивает принятое в данной культуре коммуникативное поведение.

Структура лингвокультурной компетентности преподавателя включает две составляющие:

— интракультурную компетентность — знание норм, правил и традиций собственной лингвокультурной общности;

— межкультурную (или интеркультурную) компетентность — знание общих лингвокультурных норм, правил и традиций другой лингвокультурной общности.

У носителя конкретной лингвокультуры та или иная составляющая лингвокультурной компетентности может быть представлена в большей или меньшей степени, а в процессе обучения, культурного, социального, лингвистического развития личности их содержание и соотношение могут меняться.

Лингвокультурная компетентность неоднородна по своему составу. Как отмечает А.Я. Флиер, она включает компоненты, освоенные в аспекте их коммуникативной реализации:

— институциональную компетентность (знание о политических и правовых институтах общества);

— конвенциональную компетентность (знание обычаев, норм, правил этикета);

— семиотическую компетентность (знание разного рода символов, присущих данной культуре, в том числе символов социальной престижности);

— лингвистическую компетентность (владение языком в нескольких его социальных вариантах: устном и письменном, официальном и разговорном) [6].

Степень владения всеми этими составляющими определяет лингвокультурную компетентность личности преподавателя высшей школы.

Если спроецировать состав этой компетентности на ситуацию взаимодействия культур, то институциональная, конвенциональная, семиотическая и лингвистическая компетентности образуют межкультурную компетентность, однако они расширяются за счет раздвижения рамок одной культуры и включения сознательных механизмов анализа и сравнения разнообразных форм проявления двух или более культур.

Условно можно выделить низкий, средний, высокий уровни владения лингвокультурной компетентностью.

Преподаватели, принадлежащие квазиязыковой и квазикультурной среде, у которых преобладают стереотипные представления о другой лингвокультуре, не подкрепленные практическим общением с ее представителями, демонстрируют низкий уровень сформированности лингвокультурной компетентности.

Преподаватели, принадлежащие квазиязыковой и квазикультурной среде, профессионально преподающие и изучающие иностранные языки, имеющие опыт специального изучения другой лингвокультуры и обучения ей, а также опыт общения с ее представителями (непосредственный или опосредованный), обладают средним уровнем владения лингвокультурной компетентностью.

Высокий уровень освоения лингвокультурной компетентности свойственен людям, которые свободно владеют родным и иностранным языками, имеют достаточно обширные знания и опыт общения/обучения как минимум в двух лингвокультурах, существенный опыт работы и/или общения в других лингвокультурах.

Нельзя обойти стороной вопрос синонимии некоторых понятий, смежных с лингвокультурной компетентностью.

Ряд исследователей под культурной компетентностью понимают явление социокультурной адекватности как одно из наиболее важных состояний человека по отношению к обществу [3]. Суть данного явления состоит в том, что поведение человека должно соответствовать культурным конвенциям и не вызывать напряженности и конфликта с другими членами данного общества.

Как отмечает исследователь Э. А. Орлова, ни в одном обществе социокультурная адекватность не бывает абсолютно универсальной в силу наличия в нем многих субкультур, однако тенденция формирования общенациональных стандартов этой адекватности прослеживается во многих странах. Адекватность предполагает оценку окружающими видимых проявлений взаимодействия индивида с обществом.

Следует признать, что социокультурная адекватность и лингвокультурная компетентность имеют общие признаки: и та, и другая приобретаются в результате процесса инкультурации или аккультурации и являются специфичным для данной социокультурной общности. Однако лингвокультурная компетентность включает знание языка как неотъемлемой и очень важной части культуры, тогда как в понятии социокультурной адекватности знание языка не является ключевым составляющим элементом. Если лингвокультурная компетентность связана с использованием языка в процессе познания и общения, то социокультурная адекватность реализуется в более общих моделях взаимодействия человека и общества, необязательно и не напрямую связанных с использованием общепринятого языка и при этом без нарушения конвенций данного социокультурного сообщества, определяемых ценностными установками.

Существует еще один термин, смежный по значению с понятием лингвокультурной компетентности, — «коммуникативное поведение». Одним из исследователей данного явления считается И. А. Стернин [5].

Под коммуникативным исследованием понимает такое поведение, которое принято в данной среде и которое соблюдается в стандартных коммуникативных ситуациях большей частью языкового коллектива. Отличие понятий нормативного коммуникативного поведения и лингвокультурной компетентности видится в следующем: нормативное коммуникативное поведение является внешним проявлением лингвокультурной компетентности.

Таким образом, в современном гуманитарном научном дискурсе используется целый ряд близких по значению понятий, отличие которых от лингвокультурной компетентности подчеркивает важность дальнейшего развития метаязыка лингвокультурологии, являющейся сегодня достаточно новым и мало исследованным направлением, синтезирующем в себе множество наук.

Важное место в системе профессиональной подготовки специалиста занимает дисциплина «Лингвокультурология», которая формирует лингвокультурную компетенцию, позволяющую ориентироваться в современном культурно-языковом пространстве и осуществлять культурную референцию на соответствующем уровне.

Дисциплина посвящена рассмотрению базовых понятий и круга основных проблем лингвокультурологии. Студентам предлагается освоить методологические аспекты данной науки, фрагменты таксономического представления репертуара единиц лингвокультурологического исследования, некоторые проблемы презентации языковыми знаками культурной семантики.

Целью дисциплины является выработка у студентов лингвокультурологического подхода к исследованию и описанию языковых сущностей в контексте современного национально-культурного самосознания и его знаковой интерпретации.

Задачами курса выступают:

- определение дисциплинарного статуса лингвокультурологии как науки;
- рассмотрение исторических предпосылок возникновения лингвокультурологии;
- обобщение достижений в области лингвокультурологии и исследований национально-культурной специфики языковых сущностей;
- обоснование возможностей лингвокультурологии для формирования экологического отношения к языку;
- раскрытие базовых понятий и актуальных проблем лингвокультурологии;

– определение репертуара единиц лингвокультурологии и раскрытие их культурной специфики.

Содержательное наполнение дисциплины обусловлено ее ознакомительным характером и включенностью в систему общелингвистических дисциплин. Программа лингвокультурологии ориентируется на принципы: *преемственности*, так как не является принципиально новой для студентов и опирается на имеющиеся у них базовые знания, полученные при изучении предшествующих лингвистических дисциплин (лексикология, стилистика, риторика и культура речи, теория языка и др.); *научной интеграции*, так как учитывается междисциплинарный характер лингвокультурологии, ее связи как с лингвистическими (психолингвистика, социолингвистика и др.), так и нелингвистическими науками (культурология, философия, психология и др.); *антропоцентризма*, так как учитывает языковую способность и языковую компетенцию языковой личности; *экологоцентризма*, так как направлена на формирование экологического отношения к языку.

Таким образом, лингвокультурология выполняет одну из первостепенных образовательных задач – формирование современного толерантного этнокультурного сознания, лишённого крайностей национализма и этноцентризма. Это сознание, в котором знание, понимание, уважение к культуре и языку своего народа сочетаются со знанием, пониманием и уважением к культурам и языкам других народов, особенно соседних, находящихся в одной поликультурной образовательной среде.

Список литературы

1. Городецкая Л.А. Лингвокультурная компетентность и лингвокультурные коммуникативные компетенции: разграничение понятий // Вопросы культурологии. 2009. №1. С. 48–51.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2004.
3. Орлова Э.А. Культурная (социальная) антропология. М., 2004.
4. Постовалова В.И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) // Фразеология в контексте культуры. М., 1999.
5. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001.
6. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М., 2000.

Об авторе

Жанна Владимировна Глотова – канд. пед. наук, доц., Балтийский федеральный университет
им. И. Канта, e-mail: glotova_hanna@mail.ru

Author

Zhanna Glotova – PhD, associate professor, I. Kant Baltic Federal University, e-mail: glotova_hanna@mail.ru